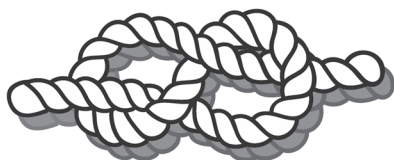


# МОРСКОЙ УЗЕЛ

ВЯЧЕСЛАВ САВЧЕНКО



ХАРЬКОВ  
«ФОЛИО»  
2018

---

## ПРЕДИСЛОВИЕ

**М**ое расставание с армией было болезненным. Складывалось ощущение, что я бросаю умирающего друга. А в том, что он умирал, сомнений не оставалось. Как и сил наблюдать за этим медленным, но неотвратимым угасанием...

По сути, я уходил в никуда, ибо никем, кроме солдата, я не мог быть в этой жизни. Уж точно не в этой...

Но внезапно случилось то, чего я не мог представить в самом страшном сне. И мне пришлось вернуться. Но вернуться по-особенному, необычно. Как? Да так, как возвращается бумеранг: на крыльях!

---

## Глава 1

### НАБАТ

**Н**у все, теперь ему оставалось лишь терпеливо ждать, когда его усилия принесут плоды. А ждать он умел...

Когда-то он услышал историю о священнике, получившем отдаленный приход с полуразрушенным храмом без куполов неподалеку от почти заброшенного села. Придя в отчаяние от увиденного, молодой батюшка отправился за советом и поддержкой к своему духовнику. На его вопрос «что делать» умудренный опытом старец ответил: «Молись усердно и проводи службы, как должно...»

Измученный, с серьезными сомнениями — нужно ли это здесь кому — он все же не посмел послушаться. Какое-то время служил в одиночестве, страдая от холода и недоедания. Но, по вере его, один за одним, потянулись в храм люди: сперва из любопытства, затем — из жалости, и лишь потом — осознанно. Они были такие разные, но всех объединила общая цель: со временем церковь отстроили, приход окреп, село заметно изменилось, расцвело.

...Ронин ударил в призывный набат и теперь пойдет защищать Украину. С теми, кто отзовется...

...Море замерло, словно затаив дыхание. Не ощущалось ни дуновения. Ветер обессилел после бурной ночи. Мягкий шелест дождя был единственным звуком, который издавала природа на многих километрах пустынного Азовского побережья. Чайки безмолвно кружили над водой, отстраненно наблюдая, как крупные капли смывают следы на песке. На их памяти такое происходило уже много-много раз, и ничьи следы не хранились вечно. Во всяком случае, на песке...

Обычно люди появлялись на берегу моря с последними каплями дождя. Но сегодня было иначе. Непрекращающийся дождь не мог согнать с побережья два десятка мужчин в разношерстном воинском обмундировании, на протяжении нескольких часов отработывавших одни и те же движения с боевым оружием и макетами. Они промокли до нитки и растирали замерзшие уставшие руки, безостановочно скользившие по дере-

вянному цевью под четкие команды: «Правая прикладка! Перехват: раз, два, три! Левая прикладка! Перехват...»

Ронин не вел счет количеству повторений, он следил за качеством. Боец должен слиться со своим оружием в одно целое, и здесь не угадаешь: кому-то достаточно общепринятых десяти тысяч повторов, а для кого-то окажется недостаточным и миллион.

Дождь давал наглядный пример, как сложно управляться с мокрым и скользким автоматом. А если еще при этом вести прицельную стрельбу?..

Бойцы тяжело дышали, но терпели. Каждый знал, что волен в любой момент остановиться и уйти домой, в тепло. Их бы никто не осудил, а следы на песке через короткое время смыли бы дожди, волны и ветер. Но они были из тех, кто хотел оставить след в истории, стать частью ее. И потому, злоругаясь, снова и снова поднимали будто налитые свинцом руки по команде широкоплечего мужчины с профилем римского центуриона, одетого в летный комбинезон.

Как и все, Ронин стоял под дождем, отдав свой прорезиненный плащ часовому. Периодически он подходил к тому или иному бойцу, подсказывал, поправлял оружие. Упреждая возможные вопросы, пояснял:

— Сейчас мы, условно говоря, учим буквы. Как перво-клашки.

На измученных лицах появлялись улыбки.

— Чем быстрее выучим буквы, тем быстрее начнем складывать их в слова и читать. Тогда уже будут занятия по тактике в составе групп и подразделений. Но сперва — азы, до автоматизма! Без «букв» — никуда, — продолжал наставлять новичков.

— Вы говорите, без букв никуда, а я видел, как старшина позавчера список заказов для волонтеров составлял, — не сдержав смеха, сказал бывший житомирский «самооборонец» Стас Лукашов с позывным Леший. — В разделе «Продукты» Дед написал: «Картобля». Вот мне интересно, что сегодня ребята привезут?

Взрыв хохота сорвал с места сонных бакланов.

На смех из импровизированной столовой вышел удивленный старшина Пилипчук. При виде его бойцы снова рассмеялись. Дед изумленно обернулся по сторонам. Все еще не понимая причину веселья, втянув голову в плечи, чтобы вода не затекала за воротник, подошел к Ронину.

— Командир, може, хлопців гарячим чаєм напоїмо? Промокли вже наскрізь наші солдатики. Аби не захворіли...

Ронин, усміхнувшись, взглянул на старшину:

— А где ты, Степаныч, увидел здесь солдат? Пока еще они «мясо». Причем сырое...

Но практически сразу скомандовал:

— Оружие к осмотру! Старшина на чай приглашает...

Все уже знали, что Пилипчук не признавал заварку, брезгливо называя ее «фарбою». Его чаи были из веточек и разнотравья: ароматные и бодрящие. Собирал он их по особой, только ему известной методике: каждую травинку в свое время суток. «Коли вона має найбільшу силу», — пояснял. Бойцы посмеивались, называя его «шаманом», но сходились во мнении: чаи действительно были необычайными.

Не обходилось, правда, и без курьезов. Как-то в обед Дед щедро напоил личный состав концентрированным отваром шиповника. Чисто по физиологическим причинам вечерние занятия пришлось отменить: бойцы промыли себе почки, а разъяренный комбат — мозги старшине. Досталось и бойцам: «А вы-то сами чем думали, берсерки<sup>1</sup>?! Те хотя бы сперва воевали, а потом кусты искали, а вас из кустов на войну вытянуть невозможно!»

В курилке перед отбоем Пилипчук беззлобно оправдывался: «То шо, мені вам м'яту заварювати, аби позасинали?»...

«Встречай гостей, командир!», — услышал он в коридоре радостный голос. В дверях наспех оборудованной под кабинет комнатухи Ронин увидел улыбающуюся Наталью Таран, свою давнюю знакомую. Вместе с мужем Вадимом они держали в соседнем городишке небольшую семейную автомастерскую и активно занимались волонтерством. Их старенький «бусик», разрисованный в цвета украинского флага, через день доставлял продукты, необходимые вещи и запчасти в заброшенный пансионат, где Ронин начал формирование батальона. Тепло обнявшись, они вышли во двор.

Там несколько бойцов сноровисто разгружали микроавтобус. Старшина Пилипчук, держа в руках длинный список,

---

<sup>1</sup> *Берсерк*, или *берсеркер* (др.-сканд. *berserkr*) — в древнегерманском и древнескандинавском обществе воин, посвятивший себя богу Одину. Перед битвой берсерки приводили себя в состояние повышенной агрессии, в сражении отличались неистовостью, большой силой, быстрой реакцией и нечувствительностью к боли.

деловито ставил пометки и, не отрывая глаз от листка, давал указания, куда складывать мешки и коробки. Вадим Таран, поливая голову водой из пластиковой бутылки, внимательно следил за происходящим. Приветливо кивнул комбату, хихикнув: «Привезли “картоблю”, “хлеп” и “мокрии цалфэтки”. Все согласно описи». Оба, улыбаясь, посмотрели на старшину, но тот и ухом не повел. Вадик указал в сторону КПП: «По дороге добровольца подобрали. Говорит, к тебе в батальон». И подмигнул жене: «Покажи».

Не заметив скрытой иронии, комбат стремительно направился к воротам через территорию заброшенного пансионата: каждый боец был на вес золота.

Выйдя за калитку, Ронин удивленно осмотрелся в поисках добровольца. Его взгляд лишь на мгновение задержался на женской фигурке, и вдруг он застыл в недобром предчувствии. В надежде, что ошибается, комбат с вопросительным взглядом обернулся к Наталье. Та улыбнулась, утвердительно кивнула: она, она. Ронин вновь посмотрел на прибывшую. Более нелепую картинку трудно было бы и придумать: перед ним на запыленной проселочной дороге стояла высокая женщина лет тридцати пяти с благородной осанкой и спокойным взглядом, в туфлях на каблуке, в элегантном светло-зеленом платье, будто только вышла из театрального фойе после премьеры сезона. Свежий полуденный бриз чуть теребил короткие каштановые волосы. Рядом с ней стоял чемодан на колесиках с телескопической ручкой, с каким удобно передвигаться по аэропорту. Но не по грунтовой дороге, и уж тем более не по песку.

— Вы, наверное, ошиблись, женщина: пансионат закрыт в связи с боевыми действиями. И в этом году вряд ли откроется. Ребята отвезут вас обратно через тридцать минут.

Ронин решительно развернулся, чтобы уйти.

— «Не судите опрометчиво», говорится в Евангелии, — услышал он в спину и обернулся.

Ее красивое лицо оставалось спокойным. Похоже, она была готова к такому повороту событий.

— Я приехала не на отдых: хочу защищать родину. И именно под вашим началом, комбат. Других вариантов не рассматриваю. Вы не можете мне запретить!

Пополнение было что надо! От жары и нахлынувших эмоций Ронин чуть покачнулся, но взял себя в руки.